

УДК 159.9:001.12/18

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ И НАУЧНАЯ ЭТИКА В ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ Г. В. СУХОДОЛЬСКОГО (К 90-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

© 2024 г. С. Ф. Сергеев

ФГБОУ ВО Санкт-Петербургский государственный университет;
199034, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 7–9, Россия.

Доктор психологических наук, профессор.

E-mail: s.f.sergeev@spbu.ru

Поступила 12.03.2024

Аннотация. Статья посвящена авторской рефлексии и анализу ряда событий научной биографии известного советского ученого, видного представителя Ленинградской/Санкт-Петербургской психологической школы, Суходольского Геннадия Владимировича. Показана его борьба за этическую компоненту научной деятельности, историческую преемственность в отечественной психологической науке на всех этапах ее развития. Рассматривается его деятельность по возвращению честного имени Н.Я. Грота и реабилитации дореволюционной российской психологии, испытавшей идеологическое влияние в советское время. Обсуждается роль научных школ и их лидеров в области обеспечения исторической преемственности и научной этики в российской психологии.

Ключевые слова: история психологии, Н.Я. Грот, деятельностный подход, научная этика, ответственность ученого, преемственность в психологии, Г.В. Суходольский.

DOI: 10.31857/S0205959224040094

3 марта 2024 г. исполнилось 90 лет со дня рождения Суходольского Геннадия Владимировича (1934–2008), видного представителя Санкт-Петербургской научной школы инженерной психологии и эргономики, широко известного своими работами в области теории и методологии проектирования эргатических систем различного назначения, разработки и внедрения математических методов в практическую и экспериментальную психологию.

В настоящей статье мы попытаемся прикоснуться к некоторым малоизвестным сторонам его научного наследия в контексте развития российской психологии. Речь будет идти не о деятельности Геннадия Владимировича в качестве действующего ученого, автора психологической теории профессиональной деятельности, заведующего кафедрой эргономики и инженерной психологии Ленинградского государственного университета. Эта часть творчества Суходольского широко представлена в его научных публикациях, отражена в воспоминаниях коллег и современников [4; 13; 16; 17]. Нас интересует другая, не менее важная общественно-научная сторона деятельности ученого, связанная с его борьбой за преемственность и научную этику, уважение и бережное отношение ко всем

участникам процесса создания и развития психологического знания. Именно в этих вопросах работы Г.В. Суходольского явились пионерскими в условиях идеологических ограничений советского времени, что заслуживают особого внимания и рефлексии научного сообщества.

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ И ИСТОРИЧНОСТЬ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ

Проблема преемственности научных традиций в отечественной психологии на разных этапах ее развития прослеживается в работах многих исследователей и является одной из ведущих в истории российской психологии. Чаще всего она принимает форму анализа научного дискурса и отношений между научными школами, их лидерами и ведущими учеными, отражая борьбу идей и различающихся точек зрения и взглядов на те или иные изучаемые явления. Это вполне нормальное явление в науке, возникающее в процессе получения нового научного знания. Однако в советское время в связи с сильным идеологическим влиянием марксистской идеологии на психологическую науку

борьба идей была заменена на борьбу с их носителями и осуществлялась в то время с применением всего арсенала административного и властного давления. Использовались все инструменты социального принуждения, вплоть до репрессий и запрета на профессию [12]. После распада Советского Союза механизм прямого административного влияния на науку был демонтирован. На его место пришли не менее сильные методы финансового давления, и ученые, учитывая это, попытались создать новую российскую психологию. Оказалось, что это непростое дело, так как потребовалась серьезная корректировка теоретических и методологических оснований российской психологии с учетом прошлого, его результатов, с поиском исторических оснований настоящего положения психологии.

Именно в это время исторические исследования преемственности и периодизации в психологии оказали серьезное влияние на развитие современной российской психологии. Удивительный факт, но появление постперестроечной психологии также сопровождалось отторжением ранее сделанного, но уже в советской психологии [12]. Тем не менее появились работы, в которых сделана попытка рассматривать психологическую науку как некоторый единый социальный механизм, отражающий связь между учеными, вносящими общий вклад в динамическую ткань науки. Так, В.А. Барабанщиковым на примере сравнительного анализа теоретических представлений С.Л. Рубинштейна и Б.Ф. Ломова показана их тесная связь и концептуальная близость, ведущие к конструктивному диалогу их научных школ [1]. В работе В.А. Кольцовой и О.А. Артемьевой рассматривается поэтапная идеологизация советской психологии, сопровождаемая ее соответствием требованиям практики социалистического строительства, реализации положений работ партийных лидеров, материалистическими позициями, требованием разработки марксистской психологии и представлениями о социальной детерминированности психики [9]. В настоящее время ведущая роль в развитии идей исторической преемственности в отечественной психологии, безусловно, принадлежит А.Л. Журавлеву и его коллегам, которые развивают духовно-ценностный и коллективистский подходы в психологии [6–8].

Идея преемственности проведена в работах Г.В. Суходольского на примере связи дореволюционной и советской психологической науки через открытие для современного читателя фигуры Н.Я. Грота — российского ученого, главного редактора журнала “Философия и психология”, издававшегося с 1891 по 1918 г. в Москве [2]. “В оценке

итогов труда и жизни человека считается этичным осмыслить лишь то, что было им сделано хорошо и стало актуальным, научным в течение долгого времени. Отдавая дань памяти Грота — человека, мыслителя и психолога, необходимо отметить введение им понятия “деятельность” в число основных понятий психологии, но и немало других его свершений” [15, с. 100]. Заметим, что появление в советский период творчества Суходольского его статей с реабилитацией представителей дореволюционной российской психологии требовало от него в то время особой осторожности и немало мужества.

Ведущую роль в развитии советской науки играли научные школы, под которыми понималась “группа ученых, осуществляющих прямой обмен полученными результатами, обладающая общей системой ценностей и стилем представления результатов и возглавляемая ученым-лидером, превосходящим по классу остальных участников группы и являющимся для них высшим авторитетом-экспертом” [10, с. 500]. Интересна в данном контексте созданная советским физиком, лауреатом Нобелевской премии Л.Д. Ландау полуколичественная логарифмическая шкала классов физиков-теоретиков XX в. Уровень значимости ученого в ней представлен шкалой “звездной величины” (ЗВ) ученого от 0 до 5. Так, по мнению Ландау, ЗВ 0,5 класса в физике был только Альберт Эйнштейн, ЗВ 1 класса — Н. Бор, Э. Ферми, В. Гейзенберг, В. Паули, Э. Шредингер, П. Дирак, М. Планк, де Бройль [3, с. 240]. По аналогии в советской психологии к ЗВ 0,5 класса можно причислить Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна, к ЗВ 1 класса — Б.Г. Ананьева, П.Я. Гальперина, В.В. Давыдова, В.П. Зинченко, Б.Ф. Ломова, А.Р. Лурию, К.К. Платонова, А.А. Смирнова, Б.М. Теплова. Далее автор настоящей статьи не рискует продолжать какое-либо группирование во избежание обоснованных обвинений в субъективности и предвзятости.

Роль научных школ в советской психологии была определяющей. Известны своими достижениями: Московская школа (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, А.Р. Лурия, С.Л. Рубинштейн, А.А. Смирнов, Б.М. Теплов), Санкт-Петербургская школа (Б.Г. Ананьев, В.Н. Мясищев, Б.Ф. Ломов), Харьковская научная школа (Л.И. Божович, П.Я. Гальперин, А.В. Запорожец, П.И. Зинченко), Пермская школа (В.С. Мерлин), Тбилисская школа (Д.Н. Узнадзе, А.С. Прангишвили), Ярославская школа (В.С. Филатов, М.С. Роговин, В.Д. Шадриков).

В ИП РАН на базе методологии системного подхода Б.Ф. Ломова сформированы и работали научные школы:

- субъектного подхода в психологии С.Л. Рубинштейна — А.В. Брушлинского и К.А. Абульхановой;
- системно-эволюционного подхода П.К. Анохина — В.Б. Швыркова;
- психологии и психофизиологии индивидуальности Б.М. Теплова — В.Д. Небылицына — В.М. Русалова;
- исследований познавательных процессов в деятельности и общении Б.Ф. Ломова, А.А. Митькина и В.П. Морозова;
- истории психологии Е.А. Будиловой и Л.И. Анцыферовой;
- психологии личности Е.В. Шороховой, К.А. Абульхановой и Л.И. Анцыферовой;
- психологии творчества и одаренности Я.А. Пономарева;
- психологии мышления А.В. Брушлинского и Д.Н. Завалишиной;
- психологии способностей и психодиагностики В.Д. Шадрикова — В.Н. Дружинина;
- инженерной психологии и психологии труда Б.Ф. Ломова, К.К. Платонова и В.А. Бодрова;
- социальной психологии К.К. Платонова и Е.В. Шороховой;
- психологии управления Б.Ф. Ломова и В.Ф. Рубахина;
- психологии речи и психолингвистики Е.И. Бойко — Т.Н. Ушаковой;
- психофизики К.В. Бардина и Ю.М. Забродина;
- математической психологии В.Ю. Крылова [5];
- методологии и истории психологии А.Л. Журавлева, А.В. Юревича [11; 18].

Можно рассматривать эволюцию и других психологических научных школ, возникших в ведущих учебных и научных учреждениях России, но это цель отдельного исследования. Общее в них — использование при решении научных задач коллективного труда в рамках исследовательских подразделений под руководством авторитетных ученых. Совместный труд особенно эффективен при решении прикладных междисциплинарных задач.

В высших учебных заведениях и университетах советского периода роль научных школ играли

кафедры и лаборатории, возглавлявшиеся ведущими действовавшими учеными. Принцип назначения по научным заслугам был незыблем и строго соблюдался на всех уровнях отбора и формирования научно-педагогических коллективов. Г.В. Суходольский, в бытность заведующим кафедрой инженерной психологии и эргономики Ленинградского государственного университета, глубоко понимал и оценивал роль каждого члена научного коллектива в общем результате, проявляя лидерские качества. Это выразилось в его принципиальности, научной честности и требовательности к себе и коллегам. Кроме того, Геннадий Владимирович многие годы возглавлял в Ленинградском государственном университете совет по защите докторских и кандидатских диссертаций по инженерной психологии и эргономике, где проявил себя принципиальным и ответственным руководителем, пользующимся заслуженным уважением коллег и товарищей.

Разрушение советских научных школ в период перестройки и в значительной мере формальное функционирование в настоящее время делают психологическую науку уязвимой по отношению к различным формам социального, в том числе административного влияния и давления. Только организованные научные коллективы способны решать серьезные задачи по развитию науки и общества. К сожалению, в настоящее время в связи с переходом на Болонскую систему образования, объединением и укрупнением научных подразделений и кафедр, превращением их в институты и исследовательские центры роль координации и руководства перешла к научно-административной бюрократии — “эффективным менеджерам”, что приводит к снижению общего уровня научных работ, ограничению непосредственной передачи опыта от ведущих ученых к членам научных коллективов. В результате наблюдается негативная трансформация и содержательное обеднение научных школ, теряющих научные авторитеты, а с ними и источники саморазвития. Заметим также, что популярная в настоящее время грантовая система финансирования науки ведет к мелкотемью, неуверенности членов научных коллективов в завтрашнем дне, повышает роль случая при финансировании исследований. Без научных школ и координации их работы невозможно планирование деятельности научных коллективов на длительный срок.

НАУЧНАЯ ЭТИКА И МОРАЛЬ В ПСИХОЛОГИИ

По мнению А.Л. Журавлева и А.В. Юревича, в настоящее время “крайне остро, особенно в культурах, осваивающих основы демократии, стоит

проблема сочетания свободы личности с ее ответственностью перед обществом, тоже имеющая очевидную нравственно-психологическую составляющую» [7, с. 5]. Нравственность как один из регуляторов человеческого поведения играет особую роль в науке, являясь фактором ее развития и эффективности как организованной сферы человеческой деятельности. В области психологии этика изучает специфику моральных взаимоотношений как между членами научного сообщества, так и между психологией и обществом, определяя систему ценностей, норм и правил, принятых в данных областях.

В последней опубликованной работе Г.В. Суходольского, посвященной сложным и неоднозначным отношениям между Ленинградской/Санкт-Петербургской и Московской психологическими школами [14], проявилась ранее не замеченная грань его таланта — забота ученого об этических и моральных основах научного психологического знания и преемственности между поколениями. Каждый исследователь должен принять эстафету знания от своих предшественников и, бережно сохраняя, передать ее следующим поколениям. Ответственность ученого за свою науку является важным фактором развития и сохранения науки как сферы общественного производства знания. Проблемы борьбы с плагиатом, обеспечения авторства в науке, сохранения честного, уважительного отношения к достижениям коллег стали завершающим аккордом в психологической симфонии Суходольского.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Возвращение в российскую психологию идей преемственности и этики дореволюционной психологии, их преломление и развитие в советской и российской психологии представляется сложной и важной для развития науки задачей, в решении которой большую роль сыграли пионерские работы Г.В. Суходольского, которые позволили придать дополнительный импульс развитию современной психологии, ищущей свои ориентиры и эталоны для подражания в эволюционирующем техногенном мире.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Барабанищikov В.А.* С.Л. Рубинштейн и Б.Ф. Ломов: преемственность научных традиций // Психологический журнал. 2000. Т. 21. № 3. С. 5–9.
2. *Белобрыкина О.А.* Психология как призвание, служение и жизненный путь: к 170-летию Н.Я. Грота. Часть 1. Биография и характеристика личности ученого // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2022. Т. 7. № 2 (26). С. 212–243. DOI: 10.38098/ipran.ser_2022_26_2_09.
3. *Бессараб М.Я.* Лев Ландау. Роман-биография. М.: Изд-во “Октопус”, 2008.
4. *Горюнова Л.Н.* Так говорил Геннадий Владимирович Суходольский // Петербургский психологический журнал. 2018. № 25. С. 1–12.
5. *Журавлев А.Л., Кольцова В.А.* К 40-летию Института психологии РАН и 85-летию со дня рождения Б.Ф. Ломова // Психологический журнал. 2012. Т. 33. № 1. С. 4–6.
6. *Журавлев А.Л., Нестик Т.А.* Психологические особенности коллективного творчества в сетевых сообществах // Психологический журнал. 2016. Т. 37. № 2. С. 19–28.
7. *Журавлев А.Л., Юревич А.В.* Психология нравственности как область психологического исследования // Психологический журнал. 2013. Т. 34. № 3. С. 5–14.
8. Историческая преемственность в отечественной психологии / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.В. Харитоновна, Е.Н. Холондович. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2019.
9. *Кольцова В.А., Артемьева О.А.* К истории становления советской психологии как “нормальной” науки // Известия Иркутского государственного университета. Серия “Психология”. 2013. Т. 2. № 1. С. 43–52.
10. *Первозванский А.А.* Объективные признаки научной школы // Управление большими системами. 2013. № 44: Наукометрия и экспертиза в управлении наукой. С. 496–502.
11. Психологическое знание: виды, источники, пути построения / Отв. ред. А.Л. Журавлев, А.В. Юревич. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2021.
12. *Сергеев С.Ф.* Забытые страницы советской инженерной психологии // Психологический журнал. 2013. Т. 34. № 4. С. 101–105.
13. *Сергеев С.Ф.* Рыцарь математики и логики в психологии: Геннадий Владимирович Суходольский // Психологический журнал 2019. Т. 40. № 6. С. 112–116. DOI: 10.31857/S020595920007369-1.
14. *Суходольский Г.В.* О Ленинградской/Санкт-Петербургской и Московской психологических школах // Петербургская школа психологии: прошлое, настоящее, будущее (40 лет факультету психологии СПбГУ). СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 328–332.
15. *Суходольский Г.В.* Опыт построения Н.Я. Гротом теории умственных процессов, опередившей время // Психологический журнал. 1994. Т. 15. № 5. С. 92–101.
16. *Суходольский Г.В.* Основы психологической теории деятельности. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1988.

17. Суходольский Г.В. Структурно-алгоритмический анализ и синтез деятельности. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1976.
18. Теория и методология психологии: Постнеклассическая перспектива / Отв. ред. А.Л. Журавлев, А.В. Юревич. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2007.

HISTORICAL CONTINUITY AND SCIENTIFIC ETHICS IN THE PSYCHOLOGICAL LEGACY OF G. V. SUKHODOLSKY (FOR THE 90TH ANNIVERSARY OF HIS BIRTH)

S. F. Sergeev

*St. Petersburg State University;
199034, Saint Petersburg, Universitetskaya embankment, 7–9, Russia.
Doctor of Psychological Sciences, Professor.
E-mail: s.f.sergeev@spbu.ru*

Received: 12.03.2024

Abstract. The article is devoted to the author’s reflection and analysis of a number of episodes of the scientific biography of the famous Soviet scientist, a prominent representative of the Leningrad/St. Petersburg Psychological School, Gennady Vladimirovich Sukhodolsky. His struggle for the ethical component of scientific activity, for historical continuity in Russian psychological science at all stages of its development is shown. His work on the return of the honest name of N.Ya. Groth is being considered. The rehabilitation of pre-revolutionary Russian psychology, which was ideologically influence in Soviet times, has been carried out. The role of scientific schools and their leaders in ensuring historical continuity and scientific ethics in Russian psychology is discussed.

Keywords: history of psychology, N.Ya. Groth, activity approach, scientific ethics, responsibility of a scientist, continuity in psychology, G.V. Sukhodolsky.

REFERENCES

1. Barabanshchikov V.A. S.L. Rubinshtejn i B.F. Lomov: preemstvennost’ nauchnyh tradicij. *Psikhologicheskij zhurnal*. 2000. V. 21. № 3. P. 5–9. (In Russian)
2. Belobrykina O.A. Psihologiya kak prizvanie, sluzhenie i zhiznennyj put’: k 170-letiyu N.YA. Grota. Chast’ 1. Biografiya i harakteristika lichnosti uchenogo. *Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Social’naya i ekonomicheskaya psihologiya*. 2022. V. 7. № 2 (26). P. 212–243. DOI: 10.38098/ipran.sep_2022_26_2_09. (In Russian)
3. Bessarab M.YA. Lev Landau. Roman-biografiya. Moscow: Izd-vo “Oktopus”, 2008. (In Russian)
4. Gorjunova L.N. Tak govoril Gennadij Vladimirovich Suhodol’skij. *Peterburgskij psikhologicheskij zhurnal*. 2018. № 25. P. 1–12. (In Russian)
5. Zhuravlev A.L., Kol’cova V.A. K 40-letiyu Instituta psihologii RAN i 85-letiyu so dnya rozhdeniya B.F. Lomova. *Psikhologicheskii zhurnal*. 2012. V. 33. № 1. P. 4–6. (In Russian)
6. Zhuravlev A.L., Nestik T.A. Psihologicheskie osobennosti kollektivnogo tvorchestva v setevyh soobshchestvah. *Psikhologicheskii zhurnal*. 2016. V. 37. № 2. P. 19–28. (In Russian)
7. Zhuravlev A.L., Yurevich A.V. Psihologiya npravstvennosti kak oblast’ psihologicheskogo issledovaniya. *Psikhologicheskii zhurnal*. 2013. V. 34. № 3. P. 5–14. (In Russian)
8. Istoricheskaya preemstvennost’ v otechestvennoj psihologii. Eds. A.L. Zhuravlev, E.V. Haritonova, E.N. Holondovich. Moscow: Izd-vo “Institut psihologii RAN”, 2019. (In Russian)
9. Kol’cova V.A., Artem’eva O.A. K istorii stanovleniya sovetskoj psihologii kak “normal’noj” nauki. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya “Psihologiya”*. 2013. V. 2. № 1. P. 43–52. (In Russian)
10. Pervozvanskij A.A. Ob”ektivnye priznaki nauchnoj shkoly. *Upravlenie bol’shimi sistemami*. 2013. № 44: Naukometriya i ekspertiza v upravlenii naukoj. P. 496–502. (In Russian)
11. Psihologicheskoe znanie: vidy, istochniki, puti postroeniya. Eds. A.L. Zhuravlev, A.V. Yurevich. Moscow: Izd-vo “Institut psihologii RAN”, 2021.

12. *Sergeev S.F.* Zabytye stranicy sovetskoj inzhenernoj psihologii. *Psikhologicheskii zhurnal*. 2013. V. 34. № 4. P. 101–105. (In Russian)
13. *Sergeev S.F.* Rycar' matematiki i logiki v psihologii: Genadij Vladimirovich Suhodol'skij. *Psikhologicheskij zhurnal*. 2019. V. 40. № 6. P. 112–116. DOI: 10.31857/S020595920007369-1. (In Russian)
14. *Suhodol'skij G.V.* O Leningradskoj/Sankt-Peterburgskoj i Moskovskoj psihologicheskikh shkolah. *Peterburgskaja shkola psihologii: proshloe, nastojashhee, budushhee*. Eds. L.A. Cvetkova, A.A. Krylov. St. Petersburg: Izd-vo Sankt-Peterburgskogo universiteta, 2006. P. 328–332. (In Russian)
15. *Suhodol'skij G.V.* Opyt postroeniya N.YA. Grotom teorii umstvennyh processov, operedivshej vremya. *Psikhologicheskij zhurnal*. 1994. V. 15. № 5. P. 92–101. (In Russian)
16. *Suhodol'skij G.V.* Osnovy psihologicheskoy teorii dejatel'nosti. Leningrad: Izd-vo Leningradskogo universiteta, 1988. (In Russian)
17. *Suhodol'skij G.V.* Strukturno-algoritmicheskij analiz i sintez dejatel'nosti. Leningrad: Izd-vo Leningradskogo universiteta, 1976. (in Russian)
18. *Teoriya i metodologiya psihologii: Postneklassicheskaya perspektiva*. Eds. A.L. Zhuravlev, A.V. Yurevich. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2007.